

Улицы разбитых фонарей, или

Почему Кировоград вряд ли станет Елисаветградом

Для тех., кто не читал и, увы, не стремится прочитать мемуары нашего земляка, удивительного поэта и сатирика Дона-Аминадо, процитирую несколько строк из его книги «Поезд на третьем пути»: «Есть блаженное слово – провинция, есть чудесное слово – уезд. Столицами восторгаются, восхищаются, гордятся. Умиляет душу только провинция». Это о Елисаветграде конца XIX начала XX века.

Из многих источников известно: жизнь в этом городе была необыкновенной, оригинальной, интересной. Да, при этом может быть чуть-чуть претенциозной, но – духовно насыщенной, рискованной, но обаятельной, благородной и простодушной, полифонической и разновекторной. В этом плане наш город был мало похож на иные провинциальные города Российской империи. Украинский театр, итальянская опера, выдающиеся композиторы, талантливые исполнители, художники и поэты, философы и богословы, инженеры и архитекторы, педагоги и общественные деятели – они составляли гордость этого края, открывая его всему миру. Они вырабатывали каноны социально приемлемого поведения, выстраивали определённую систему общественных и культурных отношений, формировали особую ауру Елисаветграда.

К сожалению, ныне она размыта, почти утрачена.

Из чего выросла девиантность*

Попробую обозначить причины этого процесса.

Чем была жива городская культура? Устойчивой традицией потребления и осмысления культурных ценностей. Те, кто ещё век назад стремился попасть в библиотеку, в театр, в синематограф, на концерт или на художественную выставку, составляли хотя и разнородный, но достаточно большой пласт. Среди них были не только купцы, дворяне, интеллигенция, но и ремесленники, рабочие елисаветградских заводов и фабрик, крестьяне из окрестных сёл.

Несмотря на пожары и наводнения, несмотря на погромы, инспирированные и возглавленные черносотенцами, несмотря на социалистические, анархические и прочие настроения, до большевистского переворота Елисаветград по экономическим, научно-техническим и культурным показателям практически подошёл к тому, что теперь можно назвать моделью Европейского Дома в миниатюре.

Ныне же эти показатели по большому счёту находятся если не в регрессивном, то в угнетённом состоянии. Ни водопроводом, ни транспортом, ни полными залами на поэтических или музыкальных вечерах мы похвастать уже не можем. И причина кроется не столько в экономической стагнации, сколько в стагнации духовной.

Может быть, она есть следствие политики предыдущих десятилетий, «грандиозных исторических социально-экономических преобразований», насильственных переселений и массовых миграций? А ведь они, как известно, не всем идут во благо. Ибо разрушают устоявшиеся, традиционные связи и отношения человека с социальной, природной и культурной средой. И если эта середина для новых поселенцев вдруг оказывается непривычна, инородна, вызывают процесс отторжения или отчуждения.

Потому и увеличивается с каждым годом количество разбитых фонарей, скульптур, памятников. Но уменьшается количество прочитанных книг, прослушанных фортепианных концертов, посаженных цветов и деревьев, прочих полезных и добрых дел.

О форме и содержании

О смысле и проблеме возвращения городу его исторического названия мною написана уже не одна статья. Настаивая на этом, я всякий раз имел в виду не форму, а то содержание, которым богат Елисаветград. Уверен, его богатство (и особенность) в том, что он долгое время представлял собой конгломерат культур. А они не могли находиться в постоянной самоизоляции. Взаимодействуя, взаимопроникая и взаимообогащаясь, они синтезировались в единую городскую культуру. Вольно или невольно в Елисаветграде поддерживался принцип строительства общеевропейского дома, который в современном мире звучит так: «К единству через многообразие!».

Возможно, повторюсь, но всякий раз, когда пишу на эту тему, я отстаиваю не «российские интересы», не «имперскую политику», а тот уникальный потенциал, те культурные традиции, которые сложились в нашем городе благодаря его многонациональному составу. За высказывание таких мыслей несколько лет назад один псевдожурналист обозвал меня «рукой Москвы». Недалеко от него ушли некоторые особо озабоченные писатели-патриоты и представители передовой украинской филологической науки, наклеив на Елисаветград ярлык «зденационалізованого, зрусифікованого міста».

В противовес им замечу: если говорить о традиционной украинской культуре, то она всегда преобладала в этих краях, её мощные корни и питательная почва часто давали хорошие плоды. Если же о языке, здешний украинский вот уже около 300 лет остаётся почти неизменным. При этом имеет свои особенности, выраженные в основном преобладанием моделей русского языка. В лексике, в фонетике, в синтаксисе. Это в своё время засвидетельствовал ещё профессор-славист В.И. Григорович, чей памятник стоит в запустении на Ровенском кладбище. Не верите, найдите и прочитайте украинские песни и думы, сложенные в период существования крепости св. Елисаветы, и сравните с той речью, которую вы слышите нынче на рынках, на митингах, в школах и даже на телевидении. Уж очень он отличается от полтавско-киевского диалекта, что лежит в основе «літературної мови».

«Любовь и ненависть», или Ещё раз о креативности

Чувство города, который любят, которым дорожат, причём дорожат, как своей собственностью, формируется поколениями.

Год тому назад международный эксперт-урбанист Чарльз Лэндри на встрече с местной интеллигенцией, выслушав дюжину определений Кировограда, назвал два слова, что образно характеризуют особенность отношения горожан к месту своего обитания – «Любовь и ненависть».

Думаю, любовь относится именно к культурному достоянию нашего города, а ненависть – к тем, кто его не ценит, не бережёт, не обогащает. Кто плохо понимает, зачем нам культура вообще и культурные традиции Елисаветграда в частности. Господин Лэндри это понял в течение получаса. Недаром, чуть поразмыслив, на первое место в поисках креативности он выдвинул проекты, связанные с культурой. Почему? Да потому что, во-первых, это то, что нас объединяет. Во-вторых, культурный ресурс на самом деле самый дешёвый с точки зрения денежных затрат, но самый мощный с точки зрения последствий. Беда в том, что мы разучились (или ещё не научились?), как его задействовать.

Может поучимся у немцев культурмакерству и культуртрегерству? Они это прочувствовали и научились делать ещё на рубеже XVIII и XIX веков.

Если мы вовремя осознаем, что это именно то направление, которое становится особенно привлекательным в ситуации экономического кризиса (с точки зрения экономизации усилий), здесь будут получены такие энергии, которые, будучи правильно организованными, дадут колоссальный эффект.

В этом смысле важен ещё один вывод или, если угодно, совет Чарльза Лэндри: направить, организовать и вывести на этот путь жителей города способно его ядро – творческая интеллигенция. Вопрос в том, насколько это ядро само является здоровым, организованным, сплоченным, крепким.

«Если бы Бог жил на земле, люди побили бы Ему окна»

Скажите, часто ли вы слышите и сами произносите при общении с незнакомыми людьми в Кировограде «Будьте любезны», «Будьте добры», «Простите», «Моё почтение», «Перепрошую», «Шануйтеся», «З вашої ласки», «Будьте так люб'язні» и подобные вежливые слова, которыми хотите показать свою воспитанность и уважение к другому? Увы, чаще наоборот: вам нахамят в автобусе, нагрубят в магазине, облают из окна проезжающего авто и вдобавок обрызгают грязью из лужи. Когда продавец не уважает покупателя, водитель – пешехода, гражданин – гражданина, все мы вместе нарушаем христианские заповеди и теряем человеческое достоинство.

Назовите город хоть Кропивницким, хоть Златополем, хоть Ньюридиком, характер основной массы его жителей от этого вряд ли изменится. До той поры, пока у них не появится внутренняя потребность совершенствоваться, нести в мир любовь, добро и красоту, пока наши жители не возьмут за правило не мусорить где придётся, не разбивать фонари и билборды, не ездить по кладбищам на автомобилях, не сквернословить, пока в их действиях не проявится внутренняя культура и самодисциплина, они не вправе именоваться горожанами.

К сожалению, не только в Кировограде, а в мире вообще утрачивается определённый нормативный консенсус, то есть фундаментальное согласие по базисным ценностям. Однако далее мириться с этим нельзя. Мы обязаны укрепить культурное единство, сохранить духовные и моральные ценности. Ведь от нас зависит, останется ли город просто памятником архитектуры или станет духовно-нравственной средой обитания новых поколений, где одинаково почитаются добро и красота, закон и порядок.

Роман ЛЮБАРСКИЙ.

*Девиация – девиантное поведение – социальное поведение, отклоняющееся от принятого, социально приемлемого в определенном обществе или социальном контексте. Сюда включается множество различных видов поведения (сквернословие, злоупотребление спиртным, употребление наркотиков, футбольное хулиганство и т.д.).